

УДК 340.13:004.056(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-94-103

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А.Ш. Маралбаева

Аннотация. Рассмотрены основные тенденции развития законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты персональных данных. Выделены три основных этапа его развития. В законодательстве Кыргызской Республики закреплён широкий подход к определению персональных данных. На основании системного подхода и сравнительно-правового метода проанализировано соответствие законодательства Кыргызской Республики международным стандартам защиты персональных данных. В результате проведенного анализа было выявлено частичное соответствие законодательства Кыргызской Республики международным стандартам защиты персональных данных. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства Кыргызской Республики и приведения его в соответствие с основными международными стандартами защиты персональных данных в целях улучшения механизма правового регулирования защиты персональных данных в условиях динамичного развития цифровых технологий, их использования при обработке персональных данных и их трансграничной передачи.

Ключевые слова: персональные данные; право на неприкосновенность частной жизни; законодательство; Кыргызская Республика.

ЖЕКЕ МААЛЫМАТТАРДЫ КОРГОО ЖААТЫНДАГЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНЫН ӨНҮГҮҮ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

А.Ш. Маралбаева

Аннотация. Макалада жеке маалыматтарды коргоо жаатында Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өнүктүрүүнүн негизги тенденциялары талкууланат. Анын өнүгүшүнүн үч негизги этаптары аныкталган. Кыргыз Республикасынын мыйзамдары жеке маалыматтарды аныктоого кеңири мамилени бекитет. Макалада системалык мамиленин жана салыштырма-укуктук методдун негизинде Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын жеке маалыматтарды коргоо боюнча эл аралык стандарттарга шайкештигине талдоо жүргүзүлгөн. Анализдин жыйынтыгында Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын жеке маалыматтарды коргоо боюнча эл аралык стандарттарга жарым-жартылай шайкештиги аныкталган. Жеке маалыматтарды коргоону укуктук жөнгө салуу механизмин өркүндөтүү максатында Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өзгөртүү жана аны жеке маалыматтарды коргоонун негизги эл аралык стандарттарына ылайык келтирүү зарыл. Санариптик технологиялардын динамикалык өнүгүүсү, аларды жеке маалыматтарды иштетүүдө жана чек ара аркылуу өткөрүүдө колдонуу керек деген тыянак чыгарылат.

Түйүндүү сөздөр: жеке маалыматтар; жеке жашоого болгон укук; мыйзамдар; Кыргыз Республикасы.

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD
OF PERSONAL DATA PROTECTION**

A.Sh. Maralbaeva

Abstract. The article introduces main tendencies of development of legislation of the Kyrgyz Republic in the field of personal data protection. Three main stages of its development are determined. The legislation of the Kyrgyz Republic implemented a broad approach to definition of personal data. Based on a systematic approach and a comparative law method, the compliance of legislation of the Kyrgyz Republic to international standards for protection of personal data were analyzed. As a result, partial compliance of legislation of the Kyrgyz Republic to international standards for protection of personal data was revealed. In conclusion, it is important to strengthen the legislation of the Kyrgyz Republic and bring it into line with the main international standards for the protection of personal data in order to improve the mechanism of legal regulation of personal data protection in the context of the dynamic development of digital technologies, their use in the processing of personal data and their cross-border transfer.

Keywords: personal data; privacy; legislation; Kyrgyz Republic.

Введение. Актуальность защиты персональных данных физических лиц обусловливается стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их активным внедрением во все сферы общественной жизни. В связи с этим возрастают риски утечки персональных данных [1], неправомерного доступа к ним и их распространения. В Кыргызской Республике (далее – КР) защита персональных данных основывается на международно-правовых и конституционно-правовых нормах, закрепляющих право на неприкосновенность частной жизни. В 1994 году Кыргызстан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах, тем самым взяв на себя обязательства по защите личной и семейной тайны от произвольного или незаконного посягательства [2]. В статье 29 Конституции КР закреплено “право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом” [3]. Вместе с тем, следует отметить, что Кыргызстан не ратифицировал один из основных

международных документов в сфере защиты персональных данных – Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее Конвенция 108) и Протокол изменений в Конвенцию 108.

В 2024 году Указом Президента КР была утверждена Концепция цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы (далее Концепция), которая закрепляет комплекс мероприятий по защите персональных данных: “обеспечение повышения осведомленности граждан, государственных и муниципальных служащих, а также представителей бизнеса о защите персональных данных и основах кибербезопасности; – проведение работ по усилению координационной, просветительской и контрольной функций уполномоченного государственного органа по защите персональных данных; – дальнейшее институциональное становление и развитие Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики как уполномоченного органа в сфере защиты персональных данных; внедрение государственной системы IT-аудита в области защиты персональных данных и офицеров по кибербезопасности; разработка, внедрение и широкое продвижение системы защиты персональных данных детей” [4].

Анализ законодательства КР в сфере защиты персональных данных свидетельствует

о необходимости его совершенствования и имплементации основных международных стандартов защиты персональных данных – GDPR, обладающим экстерриториальным действием и Конвенции 108 – в целях улучшения механизма правового регулирования защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации.

В современных исследованиях российских ученых-юристов анализируются юридическая природа персональных данных [5], категории персональных данных [6], правовые режимы персональных данных, соотношение понятий защита персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни, государственной тайны, личной, семейной тайны, тайны частной жизни, врачебной тайны, тайны следствия, тайны правосудия и оперативно-розыскной деятельности [5]. Исследуется государственный контроль в сфере защиты персональных данных [7].

В рамках зарубежных исследований были изучены вопросы применения широкой интерпретации категории персональных данных [8], основные принципы защиты персональных данных, проанализированы стратегические подходы и последствия применения GDPR [9], а также оценка регулятивного воздействия законодательства в сфере защиты персональных данных [10].

Вместе с тем, следует отметить, что современные тенденции развития законодательства КР в сфере защиты персональных данных, его соответствие международным стандартам остаются недостаточно изученными.

Целью данного исследования является изучение основных тенденций развития законодательства КР в сфере защиты персональных данных. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать законодательство КР в сфере защиты персональных данных;
- 2) исследовать соответствие законодательства КР международным стандартам в сфере защиты персональных данных;
- 3) выработать рекомендации по совершенствованию законодательства КР в сфере защиты персональных данных в целях повышения эффективности практики его применения.

Основные этапы развития законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты персональных данных.

В Кыргызской Республике защита персональных данных регламентирована Конституцией КР, отраслевым законодательством КР, Законом КР “Об информации персонального характера”, Законом КР “Об электронном управлении”, Законом КР “Об электронной подписи” и подзаконными актами. Анализ законодательства КР в сфере защиты персональных данных позволяет выделить три этапа его развития.

Первый этап (1993–2008 гг.) – становление законодательства в сфере защиты персональных данных. В первой Конституции КР от 5 мая 1993 года было закреплено право на неприкосновенность частной жизни. В Гражданском кодексе КР от 8 мая 1996 года были закреплены личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. В Уголовном кодексе КР от 1 октября 1997 года была предусмотрена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека (статья 135), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений (статья 136), незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну (статья 193) [11]. Кодекс об административной ответственности от 4 августа 1998 года предусматривал административную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 409-2) [12]. Однако данные нормативно-правовые акты не закрепляли правовую категорию “персональные данные”.

Впервые понятие “персональные данные” появилось в Законе КР от 8 октября 1999 года “Об информатизации и электронном управлении”. Целью данного Закона являлась защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных в информационных системах [13]. Вместе с тем, следует отметить, что в Законе данное понятие не было раскрыто.

В 2006 году был принят Закон КР “О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики”, который

регламентирует ограничения доступа по отношению к информации, в том числе “персонального характера, определенного законом об информации персонального характера” [14].

В 2008 году был принят специальный нормативно-правовой акт в сфере защиты персональных данных – Закон КР “Об информации персонального характера” (далее – Закон КР о ПДн), который “распространяется на отношения, возникающие при работе с информацией персонального характера независимо от применяемых средств обработки этой информации, включая использование информационных технологий” [15]. Закон КР о ПДн закрепляет широкий подход к определению персональных данных. Так, в соответствии со статьей 3 Закона о ПДн под *информацией персонального характера (персональными данными)* понимается “зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности. К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее” [15].

Кроме этого, Закон КР о ПДн регламентирует правовой режим персональных данных, порядок их сбора, обработки и защиты, а также деятельность Уполномоченного органа в сфере защиты персональных данных, защиты прав субъектов персональных данных, регистрации держателей (обладателей) массива персональных данных, ведения Реестра держателей массивов персональных данных [15]. Следует отметить, что до 2021 года Уполномоченный орган по защите персональных данных не был создан несмотря на то, что 1 августа 2012 года было принято решение Межрайонного суда города Бишкека по иску гражданина КР, которое обязало Правительство КР определить уполномоченный государственный орган в соответствии

с положениями Закона [16]. Отсутствие Уполномоченного органа по защите персональных данных препятствовало эффективной реализации положений Закона о ПДн.

Второй этап (2017–2021 гг.) – внесение изменений в законы в сфере защиты персональных данных. В 2017 году были внесены значительные изменения в Закон о ПДн.

Во-первых, были закреплены две формы выражения согласия субъекта на предоставление и обработку его персональных данных: 1) письменная форма на бумажном носителе; 2) электронный документ, подписанный электронной подписью (статья 9) [15]. Однако следует отметить, что в Законе о ПДн отсутствует такая форма согласия субъекта на предоставление и обработку его персональных данных, как проставление галочки (checkbox) в веб-форме заявки, на сайте интернет-магазина или в мобильном приложении.

Во-вторых, расширены права субъекта в сфере получения информации, касающейся порядка, цели и способов обработки, трансграничной передачи персональных данных, а также наименования и места нахождения держателя (обладателя) массива персональных данных и др. (статья 10) [15].

В-третьих, держатель (обладатель) массива персональных данных и их обработчик обязуются принимать “правовые, организационные и технические меры для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных” (статья 21) [15].

В-четвертых, Правительство КР (ныне Кабинет Министров КР в соответствии с новой Конституцией КР от 5 мая 2021 года) уполномочено устанавливать “уровни защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах” [19].

Во исполнение вышеуказанных изменений Закона о ПДн было принято два постановления Правительства КР. Постановление Правительства КР от 21 ноября 2017 года N 759 “Об утверждении Порядка получения согласия

субъекта персональных данных на сбор и обработку его персональных данных, порядка и формы уведомления субъектов персональных данных о передаче их персональных данных третьей стороне” детализирует положения Закона КР о ПДн, касающиеся формы выражения согласия субъекта персональных данных, а также закрепляет, что субъект предоставляет персональные данные лично либо через доверенное лицо.

Постановление Правительства КР от 21 ноября 2017 года N 760 “Об утверждении Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности персональных данных” устанавливает 4 уровня защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах (синий; зеленый; желтый; красный). Держатель (обладатель) массива персональных данных самостоятельно выбирает уровень защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах [17].

В 2017 году был принят Закон КР “Об электронном управлении”, который наделяет Правительство КР полномочиями в области электронного управления, а именно: устанавливать “требования к порядку формирования, актуализации и использования базовых государственных информационных ресурсов, включая перечень мер, направленных на обеспечение соблюдения прав субъектов персональных данных и меры по защите информации, в том числе меры по ограничению доступа к конфиденциальной информации, имеющейся в базовых государственных информационных ресурсах” (п. 13 ст. 6) [18].

Третий этап (2021 г. – по настоящее время) – создание уполномоченного государственного органа по защите персональных данных. В целях реализации конституционно-правовых норм, закрепляющих защиту персональных данных, а также Закона КР о ПДн, 14 сентября 2021 года был подписан Указ Президента КР “О внесении изменения в Указ Президента Кыргызской Республики “О Кабинете Министров Кыргызской Республики”” от 5 мая 2021 года, согласно которому при Кабинете Министров Кыргызской

Республики создано Государственное агентство по защите персональных данных [19].

За нарушение законодательства в сфере защиты ПДн предусмотрена административная и уголовная ответственность. Однако в соответствии с Кодексом КР о правонарушениях, принятом в 2021 году, юридическую ответственность за нарушение требований по защите информации персонального и коммерческого характера несут только физические лица [20].

Таким образом, анализ законодательства КР в сфере защиты персональных данных позволяет прийти к выводу, что в целом оно регламентирует порядок защиты персональных данных. Принятие Закона КР о ПДн является важным этапом в развитии законодательства КР в сфере защиты персональных данных. Однако следует все же отметить, что с учетом современных реалий и стремительно развивающихся цифровых технологий, Закон КР о ПДн устарел и требует доработки.

Международные стандарты защиты персональных данных и законодательство КР.

Международные стандарты защиты персональных данных имеют первостепенное значение, поскольку закрепляют основные принципы и устанавливают требования для охраны персональных данных, имплементированные в национальное законодательство [21].

В 1994 Кыргызстан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах (далее МПГПП), который устанавливает запрет “подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконным посягательствам на честь и репутацию”, а также гарантирует “право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств” (статья 17) [22]. Данные положения были имплементированы в Конституцию КР и отраслевое законодательство КР. Однако следует отметить, что МПГПП не содержит понятия персональных данных.

В связи с этим считаем целесообразным проанализировать в какой степени, Закон КР о ПДн соответствует международным стандар-

там, закрепленным в Конвенции 108 и GDPR. При проведении сравнительно-правового анализа были использованы следующие критерии: основные понятия, сфера действия, правовые основы для обработки данных, а также обязанности держателя (обладателя) и обработчика персональных данных.

Основные понятия. В данном разделе проведен сравнительно-правовой анализ нескольких основных понятий, используемых в Законе КР о ПДн, Конвенции 108 и GDPR таких как персональные данные, держатель (обладатель) массива персональных данных, а также обработка персональных данных.

Определение персональных данных, закрепленное в Законе КР о ПДн не в полном мере, соответствует определению персональных данных, указанному в Конвенции 108 и GDPR. В Законе КР о ПДн указано, что под персональными данными понимается “зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности” [15]. Однако следует отметить, что в современных реалиях такая информация может быть зафиксирована не только на материальном носителе, но и в виртуальном пространстве. Для сравнения, Конвенции 108 и GDPR не содержат подобного рода требования о фиксации персональных данных только лишь на материальном носителе. Согласно GDPR, под персональными данными понимается “любая информация, относящаяся к “субъекту данных, то есть идентифицированному или поддающемуся идентификации физическому лицу; поддающееся идентификации физическое лицо – это лицо, которое можно прямо или косвенно идентифицировать, в частности посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-новый идентификатор или один или несколько факторов, специфичных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономи-

ческой, культурной или социальной идентичности этого физического лица” [23]. В связи с этим, в Законе КР о ПДн необходимо исключить материальный носитель как единственную форму фиксации персональных данных. Кроме этого, статью 3 Закона КР о ПДн нужно дополнить онлайн-новым идентификатором физического лица (например, IP-адрес компьютера, файлы cookie), что позволило бы расширить круг идентификаторов физического лица с учетом стремительно развивающихся цифровых технологий. Следует отметить, что в отличие от Закона КР о ПДн, GDPR относит к персональным данным также и биометрические данные.

Понятие держателя (обладателя) массива персональных данных частично соответствует Конвенции 108 и GDPR. В соответствии с Законом КР о ПДн “держателем (обладателем) массива персональных данных являются органы государственной власти, органы местного самоуправления и юридические лица, на которые возложены полномочия определять цели, категории персональных данных и контролировать сбор, хранение, обработку и использование персональных данных” [15]. В Конвенции 108 и GDPR дается более широкое определение контролёру базы данных, под которым понимается не только государственный орган и юридическое лицо, но также и физическое лицо, которое самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных [23, 24]. Достоинством данного определения является то, что оно позволяет определить конкретное лицо, которое будет нести юридическую ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты персональных данных.

Понятие обработки персональных данных также не в полной мере совпадает с аналогичным понятием, закрепленным в Конвенции 108 и GDPR. Согласно Закону КР о ПДн, под обработкой персональных данных понимается “любая операция или набор операций, выполняемых независимо от способов держателем (обладателем) персональных данных либо по его поручению, автоматическими средствами или без таковых, в целях сбора, записи, хранения, актуализации, группировки,

локирования, стирания и разрушения персональных данных” [15]. Конвенция 108 и GDPR исходят из более широкого подхода к определению обработки персональных данных, поскольку включают такие операции как осуществление логических и/или арифметических операций с этими данными, их изменение, поиск, организацию, структурирование, накопление, адаптацию или изменение, загрузку, просмотр, использование, раскрытие посредством передачи, распространение или иной вид предоставления доступа, сопоставление или комбинирование, сокращение, уничтожение [23, 24].

Таким образом, в Законе КР о ПДн закреплен широкий подход к определению персональных данных и узкий подход к определению держателя (обладателя) массива персональных данных и обработке персональных данных.

Сфера действия. Закон КР о ПДн и GDPR применяются при обработке персональных данных, которая осуществляется с использованием автоматизированных средств обработки, а также без использования таковых. Конвенция 108 применяется исключительно “в отношении автоматизированных баз персональных данных и автоматизированной обработки персональных данных в государственной и частной сферах” [24]. Закон КР о ПДн и GDPR не распространяются на “хранение, обработку и использование персональных данных в связи с личными, семейными или хозяйственными делами физического лица, если при этом не нарушаются права субъектов персональных данных”. Кроме этого, в отличие от Конвенции 108 и GDPR, Закон КР о ПДн не применяется в отношении массивов персональных данных, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне [15, 23].

Правовые основания осуществления работы с персональными данными. Закон КР о ПДн предусматривает ряд оснований, при которых держатель (обладатель) персональных данных может осуществлять их обработку: “если субъект персональных данных дал свое согласие на ее проведение; если она необходима для выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своей компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики; если она нужна

для достижения законных интересов держателей (обладателей); когда реализация этих интересов не препятствует осуществлению прав и свобод субъектов персональных данных применительно к обработке персональных данных; когда она необходима для защиты интересов субъекта персональных данных; если обработка персональных данных осуществляется исключительно в целях журналистики либо в целях художественного или литературного творчества при условии, что такие действия будут согласовываться с субъектом персональных данных с соблюдением права на неприкосновенность частной жизни и свободу слова” [15]. В отличие от GDPR Закон КР о ПДн не содержит указания на договор как основание обработки персональных данных.

Конвенция 108 и GDPR исходят из широкого подхода защиты специальных категорий персональных данных, к которым относятся “персональные данные, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или других убеждений, а также персональные данные, касающиеся здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий. Это положение действует также в отношении персональных данных, касающихся судимости” [23, 24]. GDPR в дополнение к вышеизложенному запрещает обработку генетических данных, биометрических данных в целях однозначной идентификации физического лица, данных, касающихся здоровья или сексуальной ориентации физического лица [23].

Аналогично Конвенция 108 и GDPR, Закон КР о ПДн запрещают “сбор, накопление, хранение и использование персональных данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, национальную принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, а также касающихся состояния здоровья и сексуальных наклонностей, исключительно в целях выявления этих факторов” [15]. Вместе с тем, в отличие от Конвенции 108 и GDPR, он содержит исключения, когда обработка такого рода персональных данных допустима: “ а) если субъект персональных данных дал свое согласие на сообщение и обработку

таких данных; б) если обработка необходима для защиты здоровья и безопасности субъекта данных, иного лица или соответствующей группы лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно” [15].

Обязанности держателя (обладателя) и обработчика персональных данных. В целом, Закон КР о ПДн в части регламентации обязанностей держателя (обладателя) персональных данных по обеспечению конфиденциальности персональных данных, мер технической безопасности, сохранности, достоверности персональных данных, а также по предоставлению персональных данных субъекту по его запросу в недельный срок, исправления и уничтожения персональных данных соответствует Конвенции 108 и GDPR. Однако следует отметить, что в Законе КР о ПДн отсутствуют такие организационные и технические меры защиты персональных данных как: 1) конфиденциальность по дизайну (privacy by design), т. е. псевдонимизация, минимизация и шифрование [25 персональных данных; 2) конфиденциальность по умолчанию (privacy by default), т. е. обработка по умолчанию только тех персональных данных, обработка которых требуется для конкретной цели обработки, предусмотренной GDPR. Кроме этого, Закон КР о ПДн не содержит требований по назначению специального должностного лица по защите персональных данных, закрепленного GDPR.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ международных стандартов защиты персональных данных и Закона КР о ПДн позволяет прийти к выводу, что Закон КР о ПДн частично соответствует Конвенции 108 и GDPR. Стремительное развитие цифровых технологий, их использование в целях обработки персональных данных и трансграничной передачи, а также экстерриториальность действия GDPR требуют внесения изменений в Закон КР о ПДн в целях имплементации международных стандартов защиты персональных данных и повышения эффективности его применения.

Заключение. На основании вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, анализ законодательства КР в сфере защиты персональных данных позволил выделить 3 основных этапа его развития.

Во-вторых, законодательство КР в сфере защиты персональных данных частично соответствует основным международным стандартам защиты персональных данных (Конвенции 108 и GDPR). Однако, в целом, принятие Закона КР о ПДн является важным этапом развития законодательства КР в сфере защиты персональных данных.

В-третьих, в Законе КР о ПДн закреплён широкий подход к определению персональных данных и узкий подход к определению держателя (обладателя) массива персональных данных и обработке персональных данных.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровых технологий, Закон КР о ПДн объективно устарел и требует совершенствования в целях эффективной защиты персональных данных. На основе анализа законодательства КР в сфере защиты персональных данных, нами предложены следующие рекомендации:

- из статьи 3 Закона КР о ПДн исключить материальный носитель как единственную форму фиксации персональных данных;
- статью 3 Закона КР о ПДн дополнить онлайн-идентификатором физического лица (например, IP-адрес компьютера, файлы cookie);
- формы согласия субъекта на предоставление и обработку его персональных данных дополнить такой формой как проставление галочки (checkbox) в веб-форме заявки, на сайте интернет-магазина, в мобильном приложении и др.;
- включить в список держателей (обладателей) массива персональных данных физическое лицо, которое самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных;
- дополнить организационные и технические меры защиты персональных данных конфиденциальностью по дизайну (privacy by design) и конфиденциальностью по умолчанию (privacy by default);
- на законодательном уровне закрепить требование по назначению специального должностного лица по защите персональных данных в каждом государственном органе и юридическом лице,

чья деятельность связана с обработкой персональных данных.

- расширить субъектный состав правонарушений, связанных с персональными данными, установленных в статье 228¹ Кодекса КР о правонарушениях, включив в него должностных лиц государственных органов или коммерческих/некоммерческих организаций, если они нарушают требования по защите информации персонального и коммерческого характера, которая стала им доступна в силу служебных полномочий.

Благодарность

Автор выражает благодарность КРСУ за поддержку исследования в рамках Программы развития КРСУ.

Поступила: 05.02.2025;

рецензирована: 19.02.2025; принята: 21.02.2025.

Литература

1. Комментарий ОФ “ГИИП” к инициативе Премьер-министра сформировать государственный орган по защите личных данных граждан. URL: <https://internetpolicy.kg/2019/12/11/kommentarij-of-giip-k-iniciative-premer-ministra-kyrgyzskoj-respubliki-m-abylgazieva-sformirovat-do-1-fevralja-2020-goda-gosudarstvennyj-organ-po-zashhite-lichnyh-dannyh-grazhdan/>
2. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики “О присоединении Кыргызской Республики к международным договорам по правам человека” от 12 января 1994 года № 1406-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru>
3. Конституция КР от 5 мая 2021 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>
4. Указ Президента КР от 5 апреля 2024 года УП № 90 “Об утверждении Концепции цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы”. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru>
5. Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук / ФГНИУ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / М.В. Бундин. М., 2017. 218 с.
6. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В.И. Солдатова // Lex russica. 2020. Т. 73. № 2. С. 33–43.
7. Терещенко Л.К. Государственный контроль в сфере защиты персональных данных / Л.К. Терещенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 142–161.
8. Purtova N. The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation and Technology. 2018. 10:1. 40–81.
9. Hoofnagle C.J., van der Sloot B., Borgesius, F.Z. The European Union general data protection regulation: what it is and what it means // Information & Communications Technology Law. 2019. 28:1. 65–98.
10. Bu-Pasha S. The controller’s role in determining ‘high risk’ and data protection impact assessment (DPIA) in developing digital smart city // Information & Communications Technology Law. 2020. 29:3. 391–402.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (утратил юридическую силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>.
12. Кодекс об административной ответственности от 4 августа 1998 г. (утратил юридическую силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>.
13. Закон Кыргызской Республики “Об информатизации и электронном управлении” от 8 октября 1999 года № 107 (утратил юридическую силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/270>.
14. Закон Кыргызской Республики “О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики” от 28 декабря 2006 года № 213 (утратил юридическую силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202010>.
15. Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58 “Об информации персонального характера”. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202269>
16. Момошева А. Обзор законодательства о защите персональных данных / А. Момошева. URL: <http://www.k-a.kg/sites/default/files/personaldata-protectionrusfinal.pdf>

17. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 ноября 2017 года № 760 “Об утверждении Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищённости персональных данных”. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11512?cl=ru-ru#p1>
18. Закон Кыргызской Республики “Об электронном управлении” от 19 июля 2017 года № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru>
19. Создано Государственное агентство по защите персональных данных. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/20651_sozdano_gosudarstvennoe_agentstvo_po_zashite_personalnih_dannih
20. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306/edition/11339/ru>
21. Фомина Л.Ю. Международные стандарты защиты персональных данных в условиях информационного общества / Л.Ю. Фомина // Международное право. 2019. № 4. С. 50–59.
22. Кыргызская Республика присоединилась Постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581?cl=ru-ru>
23. Общий регламент защиты персональных данных Европейского союза 2016/67. URL: <https://gdpr-text.com/ru/read/article-4/>
24. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108) от 28 января 1981 г. URL: <https://rm.coe.int/1680078c46>
25. What does data protection ‘by design’ and ‘by default’ mean? URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/reform/rules-business-and-organisations/obligations/what-does-data-protection-design-and-default-mean_en